

искусство объединяет разнообразные жанровые разновидности, — писал Евг. Кузнецов, — общность которых заключается в легкой приспособляемости к различным условиям публичной демонстрации, в кратковременности действия, в концентрированности его художественных выразительных средств»³.

Существуют следующие эстрадные жанры:

- речевой (разговорный) жанр;
- вокальный жанр;
- оригинальный и эстрадно-цирковой жанры;
- инструментальный музыкальный жанр;
- танцевальный жанр.

Так сложилось, что названия этих жанров употребляют в единственном числе. Хотя правильное для речевого и оригинального — множественное число, потому что каждый из них подразделяется на множество более узких направлений.

В номере любого жанра присутствует элемент актерской игры. В одних ее место более весомо. Это речевые жанры, в которых искусство эстрадного артиста наиболее тесно соприкасается с искусством актера драматического театра. В инструментальных музыкальных жанрах ведущее место, естественно, занимает музыка. Но вне актерского мастерства ни один номер любого жанра на эстраде существовать не может.

Уже приводился пример, что даже выступление дирижера или классического музыканта-инструменталиста может нести в себе ипровой элемент. Но обращаться к нему нужно с осторожностью и только тогда, когда это позволяют сделать сам жанр и, главное, индивидуальность исполнителя. Если блистательный музыкант во время исполнения музыки начинает что-то неумело играть актерски (вот где правильное было бы сказать «начинает изображать»), — это вызывает только раздражение и в результате губит прекрасный музыкальный номер.

Актерское мастерство исполнителя номера не должно затуманивать выразительные средства жанра, а естественным образом сливаться с ними, образуя органичный синтез актерского искусства и технологии выразительных средств определенного эстрадного жанра.

«Синтетический» эстрадный номер

Нужно заметить, что в эстрадном номере возможно использование комплекса выразительных средств, что позволяет говорить о синтетичности номера. Например, в музыкальном фельетоне актер может говорить, петь, играть на музыкальных инструментах, пользоваться пластическими трюками и элементами пантомимы. Оригинальный (эстрадно-цирковой) жанр соединяется с речевым, вокальным с танцевальным и т. д.

Однако в этом комплексе всегда нужно выделять главное выразительное средство. Такой подход является не только традиционным, но имеет большое значение при практической работе над эстрадным номером. Режиссер должен понимать, что поставить номер вне четкого жанрового признака невозможно. Хороший номер обязательно попадает в какой-нибудь один жанр — такова специфика эстрадного искусства. А если номер не имеет четкого основного жанрового признака, это свидетельствует о непрофессиональном подходе к его постановке.

Как бы блистательно ни танцевали, к примеру, Л. Вайкуле и В. Леонтьев, — они работают в вокально-эстрадном жанре, а не в танцевальном. Сколько бы ни добавлял в свои номера элементов оригинального жанра А. Райкин, — он артист речевого жанра (А. Райкин пользовался, например, приемами фокусников, доставая шарик изо рта: он довольно часто, особенно в раннем периоде творчества, прибегал к пантомиме; он также и пел).

Или наоборот: в вокально-инструментальной группе можно увидеть, что исполнители поют, играют на музыкальных инструментах, танцуют, делают акробатические элементы. Но простое сложение выразительных средств разных жанров совсем не обязательно делает номер выразительнее, а чаще всего просто уничтожает его.

Появившиеся в последнее время понятие синтетического эстрадного номера весьма верно, однако его надо правильно понимать.

Возникновение его понятно. Актеры, стремясь усилить пафлиту выразительности, наращивают свой профессиональный арсенал, и то, что такого актера называют синтетическим эстрадным актером, — вполне правомерно. Но то, что такое определение механически переносится на номер, исполняемый актером, представляется не совсем точным.